

"ЮЖНЫЙ КРАЙ" ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ ДЕНЬ: УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ,
ЧЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ.

(ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВЕЧЕРНЕЕ ИЗДАНИЕ НЕ ВЫХОДИТЬ).

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЬ ИЗДАНИЯ.

Подписьная цѣна на 1912 годъ:

УТРЕННЕЕ ИЗДАНИЕ	НА ГОДЬ	II м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	I м.
9 —	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
10 —	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 75	3	2 25	1 50	—	75
11 —	9 20	8 75	8	7	6 50	5 25	4 50	70	2 80	2	1	—

ВЕЧЕРНЕЕ ИЗДАНИЕ	НА ГОДЬ	на 6 м.	на 3 м.	на 1 м.	на оба издастія вмѣстъ на годъ
9 —	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	—
10 —	4 —	2 —	1 20	—	50
11 —	5 —	2 50	1 50	—	50

Загранчицъ — ВДВОЕ.

Писка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ, въ главной конторѣ газеты "ЮЖНЫЙ КРАЙ", на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Йозефовича, № 13.

Полиска считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ года считается съ 1-го по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа за годовую экземплярь при подпискѣ съ января на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Для городскихъ подписанчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ съ 1 и мая — 5 руб., б) при подпискѣ съ 3 р., 1 марта — 2 р., и 1 сентября — 2 р., при подпискѣ — 2 р. и ежемѣсячно съ 1 февраля по 20 сентября по 1 руб.

2) Для иногороднихъ подписанчиковъ на утреннее изданіе: а) при подпискѣ съ 1 и мая — 5 руб., б) при подпискѣ съ 3 р., 1 марта — 3 р., 1 июня — 3 р., и 1 сентября — 2 р.

3) При подпискѣ на оба издастія вмѣстъ подписная плата за вечернее изданіе уплачивается вышеуказанными стоками поровну.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ БЕРГЕР.

ЕПОЛОВЬЯ СИФИЛИС, ВЕНЕРИЧЕСКИЙ И НОЖ-

БОЛЪЗИМЪ. Прѣмъ отъ 8-12 ч. ут. въ 5-8 ч. въ

дамъ отопливая пріемная. ПРЕШЕЛЬ на

кинскую улицу, № 7. Телефон 14—35.

291 10 9

П. В. ЦЫПЕРОВИЧ.

СИФИЛИС, ВЕНЕРИЧ. бол., почечныхъ пу-

ловоловъ безъ силы. Отъ 9-12 и 5—8 ч.

кошки и волос (удаленіе ихъ электр.). От-

Отдаленная пріемная для дамъ. Пушкинск., 6.

357 10 6

ДОКТОР А. М. БЕЙЛЕНСОНЪ

РЕШЕЛЬ: Петровск. пер., № 19, прѣмъ. О

бъв. биолог. Трипперъ острый и хронич.

хочеполовъ. СИФИЛИС, КОЖН. и

ИНО-ПОЛС. разстройства. Отъ 8-1 час.

5—9 ч., дамъ 1—2 час. 477 7—5

ДОКТОРЪ А. М. ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОРЪ

отъ А. М. ТРИППЕРЪ, А-ра А. М. БЕЙЛЕНСОНЪ.

АЖЕНИЯ ТРИППЕРЪ, А-ра А. М. БЕЙЛЕНСОНЪ.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, 2.

478 4—3

ДОКТОРЪ С. СИМЫГИТИНЪ

ассистентъ клиники по

сифилису, сифилису, мочевымъ, почечнымъ, кожн. бол., възбуд. пр. 8-10 ут.

въ. Пушкинская, № 19 (уг. Театральн. плош.).

466 10—5

ДОКТОРЪ И. П. ШПИГЕЛЬ,

ф. кожн. и венер. бол. Пр. отъ 8-9, 5-9, женщ.

Г. Конторъ, 9, кв. 6, прѣмъ. Рожд. ул., тел. 24-81.

488 4—3

ДОКТОРЪ Д-Р БЕЗБРЫЖКІЙ.

ФИЛИС, КОЖНЫЙ И ВЕНЕРИЧ. бол. Прѣмъ

9 до 11 утра и отъ 6 до 9 ч. въ. Сумская 26.

481 5—5

ДОКТОРЪ М. ПРОФЕССОРЪ

П. Л. БАРТЕНЕВЪ.

ФИЛИС, внутренній, венерич., мочеволовъ,

жн. 6, 9-12 у. и 5-7 ч. Женщ. 12-1 ч.

Бонцкии Переул. № 9. 501 5—4

ДОКТОРЪ Н. Д. ОРШАНСКІЙ.

ФИЛИС, КОЖНЫЙ, ВЕНЕРИЧ. ВЕЧЕРНІЙ, МОЧЕПОЛОВЫЙ

и ДІЗІС. Прѣмъ отъ 9-1 и 5—9, дамъ 1—2 ч.

507 4—4

ДОКТОРЪ А. ИНБЕРГЪ.

ФИЛИС, КОЖНЫЙ, ВОЛ. ТРИППЕРЪ и его ослон-

енія, полов. разстройства, бол. МОЧЕВ., ПУ-

РЫА (шистоския), СИФИЛИС въ КОЖ-

НІЯ. Прѣмъ 8-12 и 5-9 ч. для дамъ отѣль-

нія. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, 27, съединеніе

гост. ЛІОНЪ. Телефон 2045. 490 4—4

ДОКТОРЪ М. В. КУДІШЪ.

ФИЛИС, венерич. и кожн. б. Пр. 8—11

г. и 5—8 ч. въ. женщ. 4—5 ч. ЕКАТЕРИНО-

СЛАВСКАЯ, 25. Тел. 26—78.

588 2—1

ДОКТОРЪ КАЦЪ.

Конторская ул., соб. А-ра А. М. Телеф. № 1077.

ФИЛИС, ВЕНЕРИЧЕСКАЯ, МОЧЕПОЛОВЫЙ

и КИРУГ. Прѣмъ 8-12 и 5-9 в. Женщ. 4—5 ч.

587 2—1

ДОКТОРЪ ЛЕЙБФРЕЙДЪ.

ФИЛИС, ТРИППЕРъ, МОЧЕПОЛОВА, КОЖН.

Прѣмъ 8-12 и 5-9. Женщ. 3—5 ч. ЕКАТЕРИ-

НОСЛАВСКАЯ ул., № 41, р-ръ съ аптекой.

584 2—1

ДОКТОРЪ С. А. ИЛЬЕВЪЧЪ.

НЕРВНЫЙ, ВЕНЕРИЧЕСКИЙ бол. Электролеч.

и. Конная ул., д. 8, тел. 27—73. Пр. 9—12

и 5—8 ч. въ. ЛЕЧЕБНИЧЪ весіль. дн. 525 2—2

ДОКТОРЪ ШЛЯПОШНИКОВЪ.

ФИЛИС, вол. бессыл. мочеполов., венерич.

и вън. Прѣмъ 8-12 и 5—9 ч. Женщ. 12-1 ч.

549 3—3

ДОКТОРЪ РАБИНОВЪЧЪ.

ФИЛИС, МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧЕСКИЙ, ПО-

ЛОВОЕ БЕССЫЛ. Внутр. и кожн. фими.

Прѣмъ 8-12 и 5—9 ч. Внутр. и кожн. фими.

513 4—3

СВѢТОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ. д-ра М. ЛИВШИЦЪ.

Внутр. и кожн. фими. Дн. 513 4—3

ДОКТОРЪ М. Б. ЛИВШИЦЪ.

Спец. бол. ЛЕГКИХЪ, СЕРДЦА и КРОВИ.

Прѣмъ 11-1, 4—6 в. Пушкинская, 7. Тел. 2569.

386 5—4

ДОКТОРЪ ФРИШМАНЪ. бол. горла, уха, носа. Прѣмъ 8-12 и 5—9. По воск. 9-12 у. Сумская, 6. Тел. 2156.

445 7—5

ВСЮДУ ТРЕБУЙТЕ
ОПОРТО
ЮЖНОГО БЕРЕГА
№ 221

Кемайре & С.
• КНАРКОВ.
• РОЛТАВА.
• ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ. К. 41-1

ДѢЙСТВІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

Производится за отличие по службе: по пехоте чинящийся по армейской пѣхотѣ, ярославскому уѣздному военному начальнику, полковнику Фильтьеву — вѣр. генерал-майору.

Переводятся: 35-го Брянского генерал-адъютанта князя Горчакова пѣхотного полка штабс-капитанъ Васильевскому — въ 8-й стрѣльческому полку; 8-го стрѣльческого полка штабс-капитанъ Руденко — въ 35-мъ пѣхотномъ Брянскомъ генерал-адъютанта князя Горчакова полку.

Назначаются чинящийся по армейской пѣхотѣ, землемѣру южненскому уѣзду, полковнику Черноворову — мѣдико-санитарному начальнику.

Опредѣляются въ службу состоящий въ запасѣ армейской пѣхоты, въ землемѣру южненскому уѣзду, полковнику Погорѣлову — въ 8-й стрѣльческомъ полку; въ землемѣру южненскому уѣзду, полковнику Погорѣлову — въ 8-й

Докладчики Чихачев, разъясняя проект является лишь формой, лишенной содержания. А все меры, которые наименее в дальнейшем, во исполнение содеряниня этого закона проекта, относятся к области культурно-экономической жизни Холмщины, изъ состава могут быть проведены без такой комиссии, какая выдѣлена. Законопроект подтверждение, какъ первый шагъ, какъ извѣстную форму, въ которую будущая законодательная рабоча вложитъ определенное содержание. Комиссия стояла не на партійной почтѣ, а считалась съ интересами всего западного края, не допуская мысли о томъ, чтобы хоть одинъ русскій человѣкъ могъ подвергнуться полонизации. Будучи утвержденной въ справедливости своей позиціи, комиссія приглашаетъ Думу подать руку помощи холмскому населению и принять переходъ къ поставленному обсужденію.

Рядъ ораторовъ высказывается по мотивамъ голосования, въ числѣ ихъ фонъ-Андрея, который заявляетъ, что онъ и нѣсколько его единомышленниковъ будутъ голосовать противъ перехода, ибо законъ

жерства членовъ канцелярии на случай срочныхъ распоряженій.

— Къ епископу Гермогену было созвано консультумъ врачей. Дѣагнозъ установилъ острую форму перваго разстройства.

Въ Царицынѣ и въ Саратовѣ.

— Въ Царицынѣ прибыли изъ Саратова члены губернскай администрации и судебныхъ власти. Здѣсь получено секретное предписание арестовать Иллідора въ случаѣ его прибытия.

Монастыри осаждаются толпами народа, стоять плачь.

Въ Саратовѣ, въ покояхъ епископа Досифея, обсуждался вопросъ, какъ поступить въ случаѣ прибытия Гермогена и Иллідора.

Приверженцы Гермогена послали телеграммы преосвященному Алексию, а также Св. Синоду. Въ телеграммѣ они просятъ епископа Алексия, назначенного въ Саратовъ на мѣсто епископа Гермогена, оставаться на прежнемъ мѣстѣ и ходатайствовать о возвращении епископа Гермогена въ Саратовѣ.

Около Думы.

— Первое засѣданіе думской комиссіи по вопросу о выдѣлѣніи двухъ приходовъ Выборгской губерніи состоится 24-го января.

— «Вечернее Время» сообщаетъ, что въ закрытомъ засѣданіи комиссіи по государственной оборонѣ, принято предложеніе А. И. Гучкова, называвшаго наличность дефектовъ въ дѣятельности артиллерийского управления, и указавшаго, что свидѣніемъ долготы всего кабинета, и въ частности военного министра В. А. Сухомлинскаго, является необходимость безотлагательно принять мѣры къ устраниенію этихъ дефектовъ. Это предложеніе А. И. Гучкова было принято единодушно.

Во второмъ засѣданіи той же комиссіи обсуждался вопросъ о кредитѣ на усовѣщеніе государственной обороны, и было принято такое же, аналогичное предложеніе. Затѣмъ комиссіей было принято поясніе П. Н. Крупенскаго о томъ, чтобы были отпущены дополнительные суммы на упорядоченіе артиллерийского опыта. Результаты обоихъ засѣданій комиссіи государственной обороны произведены опальныхъ. «Возможно», — сказали графъ Уваровъ, — что мы увидимъ епископа Гермогена еще и патріархомъ».

— Сотрудникъ «Вечерняго Времени» пишетъ, что, когда онъ пришелъ для бесѣды къ В. К. Саблеру, послѣдній, указавъ на полную премиальную въ политическихъ кругахъ.

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

— На дняхъ фракція октяристовъ въ 2 минуты времени для бесѣды. За

кошель одинъ ущербъ—и для самого Гребенка, который изъ маленькаго, но всестаки талантливаго писателя родной литературы обратился въ большого ремесленника другой литературы, и для той литературы, для которой онъ по своимъ съдѣйствіямъ и симпатіямъ только и могъ работать съ достаточномъ пользой. Обратившись исключительно къ русской литературѣ, Гребенка потерялъ силу и красочность; вѣвѣтъ съ нимъ въ его лицѣ понесъ значительную утрату тотъ народъ, которыемъ его своей духовной силой, и тотъ народъ, который далъ ему свои краски.

Правда, Гребенка и въ русскихъ своихъ разсказахъ часто остается полтавскимъ, таковы «Разсказы пиратинца» (Гребенка изъ помѣщичьей семьи близъ Пиратина), «Нижегородский полковникъ Золотаренко», «Полтавскій вечеръ», «Чайковскій» и др. Въ послѣднемъ своемъ выступлении на малороссийскомъ языке въ «Ластівкѣ» 1841 г. Гребенка въ статьѣ «Такъ себѣ до землика» говоритъ: «Важе я такъ думъю, что вѣма я на свѣтѣ крашного мѣста, якъ Полтавска губернія. Господи, що же мій милостивый, що за губернія—і стени, і віди, і сади, і байраки, і пушки, і караси, і вишни, і черешни, і воли, і добри кони, і добри люде, все е, усего багато а тихъ, моявъ, дивчатъ за молоди—о, байди хі! з думки не будуть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Гребенка находился подъ сильными влияніями харьковскихъ писателей Гулак-Артемовскаго и Квитки. По магистру душевому складу онъ походилъ особенно на Квитку-Основыненя. Малороссийскій его стихотвореніе свободны отъ грубаго юмора Артемовскаго, и нѣть въ нихъ удручающаго меланхоліческаго тона Метлинскаго. Они написаны просто, сердечно, въ хорошемъ тонѣ, хорошии чистымъ языкомъ. Во многихъ басняхъ Гребенка говорить о мужикахъ и панаахъ; его сочувствие явно лежитъ на сторонѣ первыхъ. Авторъ проводитъ мысль, что крестьянамъ не сѣдѣтъ тануться за панами или сѣдѣть подрахжать ямъ.

Въ кругу малороссийского стихотворства Гребенка обнаруживаетъ значительное дарование—знаніе народной рѣчи, тонкое чувство къ красотамъ природы, выдержанность плана, ясную мысль. Во многихъ случаяхъ пробивается мягкое, гуманное чувство. Его приказки или басни большою частью безъ заключительного, обыкновенно узкаго (даже у Крыловаго) заключеній; ограничены онъ художественнымъ образомъ, взятыми изъ природы или изъ поговорокъ, и въ такомъ видѣ много выигрываютъ по широтѣ и чистотѣ художественного замысла. Таково, напримѣръ, стихотвореніе «Сонце на хмарь»:

«Сонечко зішло, і світлі намъ і гріє, і Божій мір, як маківка, цвіте; На небі чистому ген хмара бованіе,— Та хмара надилась і річ таку гude: «Ці вже мені се сонце наділо, Чого воло така веселить? Хочъ я насуплюся, вони таки ближть, Я полечу ему назустріч смію, Я здужу его собою затемнитъ». Дивлюсь, і хмарами пів неба замостило, А сонечко мов пічю налягло,

и только, ни одного слова больше; но это великолепное, съѣтное солнце—хорошее, литературное приобрѣтеніе; оно несетъ тепло не только природѣ, но и нравственному миру человека.

Въ стихотвореніи «Лебедь и гуси» въ яркой формѣ, безъ нравоученія, выражена мысль обѣ устюжности хорошаго, въ таѣмъ образѣ: сѣрими гусями стало за видно, что лебедь—блѣдый; они обмазали его грязью, но лебедь окунулся въ пыль изъ воды, сюю блѣднѣніемъ.

При цензурномъ гнѣтѣ приходилось для проведения мысли прибѣгать къ аллегоріи, къ баснѣ. Въ этомъ отношеніи интересна маленькая басня «Будякъ да коханія»: Въ степи будякъ бранитъ рѣдъ правиль для чиновъ тюремной ад-

коноплиничку, что она толкаетъ его въ министраціи, должностныхъ служить бѣбѣ; коноплиничка оправдывается тѣмъ, для руководства, взамѣнъ ранѣе издававшаго ею землю у неї изъ-подъ корня, что она отдала имъ спущають инструктуру обратилася въ большого ремесленника другой литературы, и для той литературы, для которой онъ по своимъ съѣдѣйствіямъ и симпатіямъ только и могъ работать съ достаточномъ пользой. Обратившись исключительно къ русской литературѣ, Гребенка потерялъ силу и красочность; вѣвѣтъ съ нимъ въ его лицѣ понесъ значительную утрату тотъ народъ, которыемъ его своей духовной силой, и тотъ народъ, который далъ ему свои краски.

Правда, Гребенка и въ русскихъ своихъ разсказахъ часто остается полтавскимъ, таковы «Разсказы пиратинца» (Гребенка изъ помѣщичьей семьи близъ Пиратина), «Нижегородский полковникъ Золотаренко», «Полтавскій вечеръ», «Чайковскій» и др. Въ послѣднемъ своемъ выступлении на малороссийскомъ языке въ «Ластівкѣ» 1841 г. Гребенка въ статьѣ «Такъ себѣ до землика» говоритъ: «Важе я такъ думъю, что вѣма я на свѣтѣ крашного мѣста, якъ Полтавска губернія. Господи, що же мій милостивый, що за губернія—і стени, і віди, і сади, і байраки, і пушки, і караси, і вишни, і черешни, і воли, і добри кони, і добри люде, все е, усего багато а тихъ, моявъ, дивчатъ за молоди—о, байди хі! з думки не будуть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэзіи Гребенка изъ малороссийской жизни (Золотаренко, Чайковскій) Лесевичъ называетъ аллюзионными вадорами. Любопытны послѣднія заключительныя слова въ плаваніи Лесевича, вѣсколько суровыы, но въ общемъ основательны: «Послѣ того, какъ Гребенка далъ все лучшее, что могъ дать—свои украинскіе прізнаки—пишетъ, благое начинаніе котораго ширится и растетъ, а литература русская—тиль отрицательнаго значенія: такого писателя, какимъ онъ не долженъ быть».

Если бы Гребенка держался этого близкаго ему языка, который былъ у него въ душѣ, то его историко-литературная роль была бы болѣе значительной. Съ исторической перспективы, глубоко неправъ оказался Бѣльницкий: маленько дарование Гребенка, вопреки мнѣнію славнаго критика-гуманіста, не должно было выходить за предѣлы скромнаго плаванія въ предѣлахъ родной ему национальной и креольской. Многочисленныя произведения Гребенка на русскомъ языке полны празднодавства. Непретендентальная публика 30—40 годовъ любила его болотно. Овъ учтывала почти во всѣхъ журналахъ, по современнымъ ему литераторамъ гораздо болѣе чтилась его за личное добродушіе и гостепримство, за кievское вареніе и малороссийское сало, которыми онъ любилъ угощать, чтился за его разсказы. Авторъ наиболѣе крупнаго плаванія о Гребенкѣ Лесевичъ (въ «Русск. Мысли» 1904 г. № 1—2) называетъ его «поставщикомъ журнального баллата». Гоголь обижался на Гребенку за чрезмѣрное ему подражаніе. Папа не признавалъ въ поэзіяхъ Гребенка ни оригинальности, ни знанія жизни. Лесевичъ послѣ подобнаго ознакомленія съ нимъ по единственному полному изданию Герберга отнесся къ нему съ рѣзкимъ осужденіемъ за поддѣльный юморъ, прадную болтовню, угодливость вѣтѣльныхъ особымъ высокомѣріемъ къ скромнымъ людямъ. Въ частности, поэз

востоци и наложенного штрафа платить не им состоять, то и приходится отыывать наложенные взысканье на тарифе. Всех домохозяев из 15 сельских общностей, волости не менее 1,500 человек разместились ихъ въ арестантской одного «Стампа», «Трибуна» и другая българская газеты, а правительство хотѣло бы и группами нѣть возможности, а посему размѣтили арестованыхъ въ арестантскихъ помѣщикахъ составныхъ волостей. «К.» сообщаетъ, что поводомъ для поголовного ареста было послужило то обстоятельство, что когда жители посадской волости отказались исправлять дорогу въ предѣлахъ другой волости и въ разстояніи 30 верстъ отъ ихъ мѣста жительства. И вотъ земской начальникъ Бестужевъ, не долго думая, постановилъ такой удивительный приговоръ.

Помилование посыпь казни.

КРАСНОЯРСКЪ. Корреспондентъ «Сиб. Ж.» пишетъ, что въ красноярской газете «Сибирская Мысль» была помѣщена хроника съ мѣстной тюрьмой иѣзда старика Сафонова, осужденного военно-окружнымъ судомъ за подстрекательство къ убийству урядника, было получено смотрителемъ ачинской тюрьмы телеграфное извѣстіе, что смертная казнь ему замѣнена безсрочной каторгой. На второй день послѣ появленія этой замѣтки два редактора «Сибирской Мысли» были вызваны къ вице-губернатору, который объяснилъ имъ, что штрафуетъ ихъ высокими штрафами за то, что они не какъ следуетъ приводятъ газетный материалъ.

— Напишите немедленно въ своей газете, — сказали вице-губернатору, — что Сафоновъ казненъ 23-го ноября, телеграмма же поступила смотрителю тюрьмы отъ командующаго войсками иркутского военного округа (а не отъ губернатора) 6-го декабря (а не 27-го ноября) о приставаніи къ сидѣнію приведенія смертной приговора наѣтъ преступникомъ. Распоряженіе вице-губернатора было исполнено.

Политика съ церковной кафедры.

БАРНАУЛЪ. Въ с. Чистоинъ, Барнаульского уѣзда, мѣстный батюшка придумалъ оригинальный способъ патріотического вѣдѣнія на сердца своей паствы. Однажды перепелъ окончаниемъ литургии, разскаживая «Б. В.», изумленіемъ приходилъ фигура своего односельчанія, грамоты, уставы которого батюшка рѣшилъ «проповѣдывать». Въ рукахъ доморощенного «проповѣдника» была брошюра, заключавшая въ себѣ малогъ крестьянинъ Иванъ, привѣшившій къ кресту съ деревенскими мужиками Павломъ. Брошюра написана въ духѣ «Русской Земли» или «Землины». Прихожанъ смотрятъ и недоумѣваютъ, а кулачный парень читаетъ по брошюре: «Прѣѣхалъ, дескать, Иванъ домой, въ деревню. Собирались мужики и спрашивали его: что новаго въ Питерѣ? А Иванъ расторопно отвѣтѣлъ:

— А вы неужто не знаете, что объявили новаго вѣра!

Какъ?

— А вотъ есть люди, именуемые синицами, которые обѣщаютъ подѣлить всѣ земли, чтобы мужики были, все равно, что бары.

— А синицами эти по-каковски живутъ?

— Синицами занимаются разрывомъ, пынствомъ, мошенничествомъ, грабить, убиваютъ начальство...

Нѣдѣлья сказать, чтобы затѣя патріота-батюшка вѣтрѣна была сочувственно му-жиками. «Пасѣча» постола, послушала, кое-кто неодобрительно головой покачала, кое-кто сплюнула и разошлась по домамъ, не дождавшись конца «благословія».

«Заработокъ».

ЛИПАВА. Въ Липавѣ то и дѣло вспыхивали пожары. При изслѣдованіи причинъ, по словамъ «П. К.», ясно было установлено, что это было руками поджигателей и что поджигателей должна быть цѣлая шайка. Страховыя Общности назначили 500 руб. награды за раскрытие поджигателей. Высѣчины, начиная, захватили. Оказалось кучка подростковъ.

— Что же вѣсъ заставило дѣлать под-когу?

— Намъ платить по 30 коп. въ часъ за каждые воды на пожарахъ, и вѣсъ мы поднимали, чтобы имѣть заработка...

За рубежомъ.

Сербское тайное Общество «Черная рука».

Первая извѣстія о существованіи въ Сербии тайного общества «Черная рука» появились еще не сколько недѣль тому назадъ, но всѣчены были большей частью европейской печати подборчично. Въ политическихъ кругахъ склонны думать, что самое извѣстие обѣ юстиціи скорѣе австро-іапанской, а не сербской происходѣнія. И, вѣтвистельно, иѣздоры черной руки сближали характеристику новаго заговора съ извѣстными разоблаченіями Насича и дру-
гихъ о вѣлѣкосрѣбномъ заговорѣ. Именно, сообщалось, что общество состоитъ, главнымъ образомъ изъ офицеровъ, недовольныхъ направлениемъ сербской политики. Многи изъ членовъ общества близки къ дворцовому кругу.
Общество извѣстіе о томъ, что самое извѣстие обѣ юстиціи скорѣе австро-іапанской, а не сербской происходѣнія. И, вѣтвистельно, иѣздоры черной руки сближали характеристику новаго заговора съ извѣстными разоблаченіями Насича и дру-
гихъ о вѣлѣкосрѣбномъ заговорѣ. Именно, сообщалось, что общество состоитъ, главнымъ образомъ изъ офицеровъ, недовольныхъ направлениемъ сербской политики. Многи изъ членовъ общества близки къ дворцовому кругу.

Однако, несмотря на офицеровъ, вѣтвистъ налико, что заговоръ имѣетъ особенную энергичность, указывала на возникшую опасность «Стампа». Вскорѣ стало известно, что въ связи съ помѣщаемыми въ «Стампе» разоблаченіями за подпись одного сербскаго офицера начались серьезные разногласія среди членовъ кабинета. Положеніе военнаго министра Степановича, какъ утверждали, было очень поколеблено. Его обвиняли въ томъ, что онъ зналъ о заговорѣ, такъ какъ получалъ не сколько донесений отъ офицеровъ, но не зналъ имѣть хода и не сообщалъ о немъ кабинету, ни королю. Между министромъ и наследникомъ королевичемъ возникли также разногласія, причины которыхъ еще недостаточно ясны; королевичъ подалъ прошение обѣ отставкѣ отъ должности главнаго инспектора арміи. Внутренний кризисъ въ кабинете остался неразрешеннымъ, но правительство начало принимать мѣры, показывающіе, что заговоръ не мѣтъ. Была назначена секретная стѣдѣственная комиссія, которая, по утвержденію «Трибуна», нашла доказательства точности газетныхъ разоблаченій. Тогда тайная организация начало действовать рѣшительнѣе. По словамъ бѣлградской газеты «Стражъ», заговорщики собрались на совѣщаніе и постановили приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Они начали съ того, что послали правительству ultimatumъ, всѣдѣствіе котораго будто бы Степанович остался военнымъ министромъ. Затѣмъ «Трибуна» опубликовала полученное ею будто бы изъ непосредственно осѣдѣственной источниками свѣдѣніе, что «Черная рука» приводила къ смерти лидеровъ старо-караковиковъ Пашини, Протича и Станоевича. Этому извѣстію не придали вѣры, однако-на-янѣ. Пашини, дѣствительно, получилъ по почте письмо, снабженное печатью «Черной руки», въ которомъ его называли, что онъ привороненъ изъ смерти выѣхъ со своимъ единомышленниками и будетъ убитъ первымъ. Наконецъ, въ связи съ адвокатомъ «Черной руки» ставить быструю изъ Цетини четырехъ офицеровъ, запорѣзныхъ въ заговоръ противъ жизни короля Николая. По утвержденію «Штильскаго Вѣстника», въ Бѣлградѣ открыты черногорскаго революціонной организации, залавшись цѣлью уничтожить или изложить черногорскую династию; поэтому она отошла отъ Петербурга всѣго на 20 верстъ и благополучно прополыхъ дорогъ къ границамъ съ «Черной рукою».

Во всей этой исторіи, очевидно, много неяснаго и сомнительнаго. Но существование какихъ-то тайныхъ интригъ, посущимъ, должно быть въ 15 сельскихъ общностей, волости не менѣе 1,500 человекъ, размѣститься ихъ въ арестантской однѣ изъ «Стампа», «Трибуна» и другой бѣлградской газеты, а правительство хотя бы и группами нѣть, возможнѣстъ, а посему размѣтили арестованыхъ въ арестантскихъ помѣщикахъ составныхъ волостей. «К.»

сообщаетъ, что по поводу для поголовного ареста было послужило то обстоятельство, что когда жители посадской волости отказались исправлять дорогу въ предѣлахъ другой волости и въ разстояніи 30 верстъ отъ ихъ мѣста жительства. И вотъ земской начальникъ Бестужевъ, не долго думая, постановилъ такой удивительный приговоръ.

Изъ вечерняго выпуска «Южнаго Края».

20-го (2-го февраля) ЯНВАРЯ.

ПО ТЕЛЕФОНУ.

МАШІХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
(Черезъ Москву).

Новое засѣданіе Синода по поводу Гермогена.

— Вчера епископъ Гермогенъ послѣ кончилии врачей отправилъ въ Синодъ прошение о разрешеніи ему оставаться на нѣсколько дней въ Петербургѣ. Для обсужденія прошения было назначено экстренное засѣданіе Синода. Предсѣдательствовалъ митрополитъ московскій Владімѣръ.

Приступали обѣр-прокуроръ Синода В. К. Сабель и всѣ юрьевы изъ-за границы, чтобы выслушать извѣстіе, что смертная казнь ему замѣнена безсрочной каторгой.

На второй день послѣ появленія этой замѣтки два редактора «Сибирской Мысли» были вызваны къ вице-губернатору, который объяснилъ имъ, что штрафуетъ ихъ высокими штрафами за то, что они не какъ следуетъ приводятъ газетный материалъ.

— Напишите немедленно въ своей газете,

— сказали вице-губернатору, — что Сафоновъ казненъ 23-го ноября, телеграмма же поступила смотрителю тюрьмы отъ командующаго войсками иркутского военного округа (а не отъ губернатора) 6-го декабря (а не 27-го ноября) о приставаніи къ сидѣнію приведенія смертной приговора наѣтъ преступникомъ.

Распоряженіе вице-губернатора было исполнено.

Политика съ церковной кафедры.

БАРНАУЛЪ. Въ с. Чистоинъ, Барнаульского уѣзда, мѣстный батюшка придумалъ оригинальный способъ патріотического вѣдѣнія на сердца своей паствы. Однажды перепелъ окончаниемъ литургии, разскаживая «Б. В.», изумленіемъ приходилъ фигура своего односельчанія, грамоты, уставы которыхъ батюшка рѣшилъ «проповѣдывать».

Въчера, во время засѣданія Синода, архіепископъ Антоній волынскій католіческой церкви заявилъ, что, по пытавшимся у него данинамъ, Иллідоръ прибылъ въ Петербургъ и скрывается у своихъ поклонниковъ.

ЛОНДОНЪ. (Спец.). Въ дополненіе къ сообщеніямъ изъ Наріжа о свиданіи

бывшаго короля португальскаго Мануэля

съ претендентомъ на португальскій престолъ Мигуѣлемъ Брагансиномъ, «Агентство Рейтера» освѣдомилось, что

бывшій король Мануэль прибылъ въ Дубровъ 17-го января для свиданія

съ двоюроднымъ братомъ, предложившимъ, по собственному побужденію,

Мануэлю всяческую поддержку

изъ его попыткахъ къ восстановленію

власти.

События въ Португалии.

ПАРИЖЪ. (Спец.). Агентство Гава-за телеграфируетъ изъ Лиссабона, что забастовки въ Португалии кончились.

Правительство овладѣло движеніемъ.

ЛОНДОНЪ. (Спец.). Въ дополненіе къ

сообщеніямъ изъ Наріжа о свиданіи

бывшаго короля португальскаго Мануэля

съ претендентомъ на португальскій престолъ Мигуѣлемъ Брагансиномъ, «Агентство Рейтера» освѣдомилось, что

бывшій король Мануэль прибылъ въ Дубровъ 17-го января для свиданія

съ двоюроднымъ братомъ, предложившимъ, по собственному побужденію,

Мануэлю всяческую поддержку

изъ его попыткахъ къ восстановленію

власти.

События въ Китаѣ.

МУКДЕНЬ. (Спец.). Ежедневно въ Мукденѣ прибываютъ регулярные отряды, сформированные въ сѣверной Маньчжурии.

Генералъ Ма, находившись въ Мукденѣ, предписано Чжоу-эръ-сюнъемъ выѣхать въ Фынъ-хуанъ-чэнъ и воспрепятствовать

тамъ высадкѣ революционеровъ, находившихся подъ командой генерала Лана.

Ланъ полагаютъ, однако, что генераль

Ланъ намѣрѣнъ высадиться около Гайпина

и двинуться черезъ Да-чи-ча въ Ляонъинъ, а затѣмъ атаковать Мукденъ.

— Для пополненія казны рѣшено про-

дать изъ скромнаго мукденскаго дворца, исключительно, мѣднаго и фарфороваго издѣлій.

ЧИЦИКАРЪ. (Спец.). Отрядъ въ 500

многоловъ, высланный изъ Хайлара, распо-

ложился близъ Луб-бинь-фу и предъявилъ

китайскимъ властямъ и гарнизону требование

покинуть городъ. Въ виду отказа властей гарнизона исполнить это требование, сийдѣетъ сраженіе.

События въ Китаѣ.

РЫБАЧОВЪ. (Спец.). Ежедневно въ

Мукденѣ прибываютъ регулярные отряды, сформированные въ сѣверной Маньчжурии.

Генералъ Ма, находившись въ Мукденѣ, предписано Чжоу-эръ-сюнъемъ выѣхать въ Фынъ-хуанъ-чэнъ и воспрепятствовать

тамъ высадкѣ революционеровъ, находившихся подъ командой генерала Лана.

Ланъ полагаютъ, однако, что генераль

Ланъ намѣрѣнъ высадиться около Гайпина

и двинуться черезъ Да-чи-ча въ Ляонъинъ, а затѣмъ атаковать Мукденъ.

— Для пополненія казны рѣшено про-

дать изъ скромнаго мукденскаго дворца, исключительно, мѣднаго и фарфороваго издѣл

